

I.

Священная исторія Нового Завѣта въ пас- тырскихъ поученіяхъ.

Обращеніе Савла въ христіанство.

Рече Господь своимъ ученикомъ: придетъ часъ, да всякъ, иже убіетъ вы, возмнися службу приносить Богу. И сія сотворятъ, яко не познаша Отца, ни Мене (Іоан. 16, 2, 3).

Когда число христіанъ стало увеличиваться, тогда Іудеи стали преслѣдовать ихъ. Нѣкто Савль возымѣлъ страшную ненависть къ христіанамъ. Онъ получилъ отъ первосвященника уполномочіе брать христіанъ въ Дамаскъ, и приводить узниками въ Іерусалимъ. Когда приближался къ Дамаску, около полудня вдругъ возблисталъ съ неба свѣтъ, превосходившій солнечное сіяніе. Савль и бывшіе съ нимъ отъ страха пали на землю. Савль, одинъ, услышалъ голосъ, говорившій ему: Савль! Савль! что ты Меня гонишь? Савль спросилъ: кто Ты, Господи? Господь сказалъ: Я Іисусъ Назорей, Котораго ты гонишь. Трудно тебѣ идти противъ рожна. Тотъ въ трепетъ и ужасъ сказалъ: Господи! что повелишь мнѣ дѣлать? Встань, пойдѣ въ Дамаскъ, сказалъ ему Господь; тамъ тебѣ сказано будетъ обо всемъ, что тебѣ дѣлать. Савль лишился зрѣнія. Бывшіе съ нимъ повели его за руку, и привели въ Дамаскъ. Три дня онъ не ѣлъ и не пилъ. Тогда былъ въ Дамаскъ одинъ ученикъ, именемъ Ананія. Господь въ видѣніи сказалъ ему: Ананія! встань и пойдѣ на улицу, называющуюся прямою, и сыщи въ Іудиномъ домѣ Тарсянина Савла: онъ теперь молится. Ананія отвѣчалъ: Господи! я слышалъ отъ многихъ объ этомъ человѣкѣ, сколько зла онъ сдѣлалъ христіанамъ въ Іерусалимѣ; и здѣсь онъ имѣетъ уполномочіе отъ первосвященника взять всѣхъ, кто призываетъ Твое имя. Но Господь сказалъ ему: ты иди, этотъ человѣкъ есть Мое избранное орудіе, чтобы понести имя Мое къ народамъ, и царямъ, и сынамъ Израилевымъ. Ананія повиновался; пришелъ въ домъ, гдѣ находился Савль, возложилъ на него руки и сказалъ: братъ Савль! Господь Іисусъ, явившійся тебѣ на пути, послалъ меня къ тебѣ за тѣмъ, чтобы ты прозрѣлъ и исполнился Святаго Духа. Съ этими словами точно чешуя отпала отъ глазъ Савла: и тотчасъ онъ сталъ видѣть. Ананія сказалъ ему: встань, кре-

стись, и омой грѣхи свои, призвавши имя Господа. Савль крестился, принялъ пищи, и укрѣпился. Послѣ этого онъ въ Дамаскъ же началъ проповѣдывать, что Іисусъ есть Сынъ Божій. Удостоившись апостольскаго служенія, онъ сталъ называться Павломъ. Верховный апостоль Павелъ много потрудился надъ проповѣдываніемъ Христовы евангелія разнымъ языческимъ народамъ. Кромѣ устной проповѣди онъ написалъ четырнадцать посланій. Во время гоненія христіанъ при Римскомъ императорѣ Неронѣ Павелъ былъ усѣченъ мечемъ (Дѣян. 9, 1—31; 13—28 гл.)

Вотъ какъ ревность не по разуму можетъ ввести человѣка въ страшное и богохульное заблужденіе. Савль, ревнуя по закону Моисееву, стремился преслѣдовать и истреблять христіанъ. Онъ самъ писалъ о себѣ: „вы слышали о моемъ прежнемъ образѣ жизни въ Іудействѣ, что я жестоко гналъ Церковь Божию и опустошалъ ее, и преуспѣвалъ въ Іудействѣ болѣе многихъ сверстниковъ въ родѣ моемъ, будучи неумѣреннымъ ревнителемъ отеческихъ моихъ преданій (Гал. 1, 13, 14) И вотъ, этотъ бывший гонитель Церкви Божіей сдѣлался первоверховнымъ апостоломъ. Въ посланіи къ Тимоѳею онъ писалъ: „благодарю давшаго мнѣ силу, Христа Іисуса, Господа нашего, что Онъ призналъ меня вѣрнымъ, опредѣливъ на служеніе, меня, который прежде былъ хулителемъ и гонителемъ и обидчикомъ, но помилованъ потому, что такъ поступалъ по невѣдѣнію, въ невѣріи; благодать же Господа нашего Іисуса Христа открылась во мнѣ обильно съ вѣрою и любовію во Христа Іисусѣ... Для того я помилованъ, чтобы Іисусъ Христосъ во мнѣ первомъ показалъ все долготерпѣніе, въ примѣръ тѣмъ, которые будутъ вѣровать въ Него въ жизни вѣчной. (1 Тимоѳ. 1, 12, 13, 14, 16) Господь на возраженіе Ананіи о жестокости Савла по отношенію къ христіанамъ, сказалъ: этотъ человѣкъ есть Мое избранное орудіе. Богъ по своему предвѣдѣнію предопредѣлилъ Савла быть апостоломъ. Хотя Савль по неразумной ревности гналъ Церковь Божию; но онъ по своей душѣ былъ способенъ принять христіанство, увѣровать во Христа и полюбить Его до положенія живота своего. Для обращенія Савла въ христіанство Самъ Господь явственно говорилъ съ нимъ, и показалъ чудо своего явленія. Мы должны благоговѣть предъ Божіею премудростію и силою, и уразумѣвать Его безмѣрное долготерпѣніе. Слушая богохульныя рѣчи безбожни-

ковъ, мы приходимъ въ удивленіе, какъ Богъ терпитъ ихъ богохульство, какъ Онъ не поразитъ ихъ? Мы такъ разсуждаемъ по человѣческой слабости, такъ какъ мы бываемъ не въ силахъ перенести оскорбленія насъ на словахъ. Господь же безпредѣльно кротокъ и милостивъ. Такъ, когда въ одномъ Самарянскомъ селеніи жители не хотѣли принять къ себѣ Господа, и апостолы думали, что за это жителей слѣдуетъ истребить, Господь, обратившись къ нимъ, запретилъ имъ, и сказалъ: не знаете какого вы духа. Ибо Сынъ человѣческой пришелъ не погублять души человѣческой, а спасать (Лук. 9, 51—56). Но мы знаемъ, что богохульники строго иногда наказывались Богомъ; только такіе люди не признаютъ, что житейскія страданія часто посылаются Богомъ, какъ наказанія за грѣхи. Если же Богъ видимо не наказываетъ богохульниковъ то это самая тяжкая мѣра наказанія отъ Бога. Когда Богъ по своему предвѣдѣнію знаетъ, что отчаянный богохульникъ не можетъ быть обращенъ къ истинному богопочитанію, тогда отступаетъ отъ него, и онъ понесетъ строжайшее наказаніе въ будущей вѣчной жизни. (Лук. 16, 19—25; Ос. 4, 14; псал. 80, 12, 13, 14). Даже обличителя Богъ не считаетъ нужнымъ посылать такимъ людямъ (Ез. 3, 26). Богохульники и другіе тяжкіе преступники и развратители народа утѣшаютъ себя невѣріемъ въ загробную жизнь. Тѣмъ страшнѣе будетъ предстать на праведный судъ Господень такимъ упорнымъ невѣрующимъ грѣшникамъ, чѣмъ они болѣе предавались гробу невѣрію. Жизнь земная коротка и мятежна, не увидишь, какъ она пройдетъ, настанетъ смертный часъ, а тамъ и судъ. Тогда то безнадежно вострепещетъ отчаянная душа нераскаяннаго грѣшника. Подумаешь, какъ это человѣкъ предается совершенному невѣрію и богохуленію? Совершается это просто съ человѣкомъ слабымъ, но не сознающимъ своей слабости. Получивъ самъ ли собою или при содѣйствіи другихъ неправильное направленіе своихъ душевныхъ силъ, онъ упорно и самоувѣренно идетъ по этому направленію, и его становится трудно разубѣдить, трудно дать ему другое направленіе. Иногда это ложное направленіе поддерживается ревностію не по разуму; это мы видимъ на примѣрѣ въ раскольникахъ и сектантахъ. Сколько имъ ни доказываютъ истинность православной вѣры и Церкви, на основаніи слова Божія, они всетаки упорно стоятъ на своемъ за-

блужденіи, и бываютъ готовы хулить Церковь Божію. Печальное это явленіе; но всетаки не слѣдуетъ отчаяваться, чтобы добрыя души отъ природы не оставили своего упорства и не измѣнили своего ложнаго направленія. Аминь.

Исцѣленіе апостоломъ Петромъ разслабленнаго Энея и воскрешеніе Тавиѳы.

Рече Господь своимъ ученикомъ: вся елика аще молящеся просите, въруйте, яко пріемлете, и будетъ вамъ. (Мар. 11, 24).

Святой апостоль Петръ, обозрѣвая по разнымъ мѣстамъ церкви вѣрующихъ, пришелъ въ Лидду. Здѣсь нашель онъ одного человѣка, по имени Энея, который уже восемь лѣтъ лежалъ въ постелѣ въ разслабленіи. Петръ сказалъ ему: Эней! исцѣляетъ тебя Исусъ Христосъ; встань съ постели своей. И онъ тотчасъ всталъ. Многіе, видѣвшіе его, обратились къ Господу. Въ Іаптіи находилась одна ученица, именемъ Тавиѳа, весьма добродѣтельной жизни, раздававшая много милостыни. Случилось, что она занемогла и умерла. Ее омыли и положили въ горницѣ. А какъ Лидда отъ Іаптіи была недалеко; то ученики, слышавши, что Петръ находится тамъ, послали къ нему просить, чтобы онъ не замедлилъ придти къ намъ. Петръ тотчасъ же пошелъ съ ними; и когда онъ прибылъ, ввели его въ горницу. Всѣ вдовицы со слезами подошли къ нему, и показывали платья, какія шила Тавиѳа, когда жила съ ними. Петръ выслалъ всѣхъ вонъ, и ставши на колѣно, помолился; потомъ, оборотясь къ тѣлу, сказалъ: Тавиѳа! встань. Умершая открыла глаза, и увидавши Петра съшла. Онъ подалъ ей руку, и поднялъ ее. Потомъ, призвавши вдовицъ и прочихъ вѣрующихъ, представилъ имъ ее живую. Вся Іаптія узнала объ этомъ чудѣ; и многіе увѣровали въ Господа. Много апостоль Петръ потрудился въ проповѣдываніи евангелія; не мало перенесъ страданій: три раза былъ заключаемъ въ темницу, и наконецъ перенесъ мученическую смерть на крестѣ. (Дѣян. 9, 32,—43, 4, 3: 5, 18: 12, 4).

Апостоль всецѣло приписываетъ исцѣленіе Энея Исусу Христу; съ его стороны была только твердая вѣра въ возможность именемъ Господа совершить явное чудо; и эта вѣра его оправдалась на дѣлѣ: восемь лѣтъ страдавшій разслабленіемъ тотчасъ исцѣлился отъ своей болѣзни. Это явное дѣйствіе благодати и всемогу-

щества Божія многихъ, видѣвшихъ чудо, расположило къ вѣрѣ въ Господа. Предъ совершеніемъ другого чуда, какъ имѣющаго великую важность въ человѣческой жизни, апостолъ усердно, съ колѣноприклоненіемъ, молился Богу. Потомъ, онъ смѣло, съ твердою вѣрою обратился къ тѣлу умершей съ словами: Тавиѳа! встань. И умершая тотчасъ ожила, душа ея возвратилась въ охладѣвшее тѣло. И при этомъ великомъ чудѣ многіе увѣровали въ Господа. Это была главная цѣль чудеса, чтобы привлечь людей чрезъ вѣру въ Церковь Христову. Чудо воскресенія умершей имѣло благотворное дѣйствіе на современныхъ свидѣтелей чуда; но оно и теперь проливаетъ отраднѣйшую надежду въ душу вѣрующаго христіанъ. Господь можетъ воскресить умершаго всегда, когда захочетъ; душа быстро можетъ возвратиться въ оживотворенное всемогущимъ Господомъ тѣло, тѣло быстро можетъ возстановить остановленное смертію кровообращеніе. Все это внѣ предѣловъ человѣческаго ума: никто изъ людей никакими средствами не могъ и не можетъ воскресить умершаго. Но и такія чудеса, какъ воскрешеніе умершаго, не могли привести многихъ загрубѣлыхъ людей къ вѣрѣ во всемогущаго Господа, хотя они были очевидцами разительнаго чуда. Что же удивительнаго, если теперь не вѣрятъ сказаніямъ о бывшихъ чудесахъ? ко всякимъ историческимъ событіямъ имѣютъ довѣріе; а сказаніямъ священнаго писанія о дивныхъ дѣлахъ Божіихъ не вѣрятъ. Это происходитъ вообще отъ невѣрія въ Бога Творца Жизнодавца. Невѣріе охлаждаетъ сердце, доводитъ человѣка до того, что онъ становится невоспримчивымъ по отношенію къ отвлеченнымъ понятіямъ вѣры. Бываетъ, что люди настроены, вслѣдствіе воспитанія и разныхъ обстоятельствъ, на извѣстный ладъ, твердо держатся этого настроенія. Такихъ людей, глубоко въ чемъ-либо убѣжденных, трудно бываетъ разубѣдить. Они хотя хорошо понимаютъ ваши доказательства, не въ состояніи дать на нихъ основательныхъ возраженій, а всетаки остаются при своемъ. Только что-либо особенно чудесное, потрясающее ихъ лично, можетъ подѣйствовать на перемѣну ихъ убѣжденій. По отношенію къ вѣрѣ Господь назвалъ такихъ людей живыми мертвецами (Матѣ. 8, 22). Святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „нѣтъ ничего хуже души ожесточенной; хотя-бы она видѣла знаменія, хотя-бы чу-

деса,—оно все остается въ томъ же безстыдствѣ“*). Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „Гдѣ теперь ищущіе знаменій? Пусть услышатъ они, что болѣе всего нужно сердце чувствительное къ добру. А ежели его не будетъ, то отъ знаменій нѣтъ никакой пользы.“**) Для стяжанія живой вѣры нужно согрѣть сердце размышленіями о премудромъ и всемогущемъ Творцѣ. Для этого можно начать съ наглядной азбуки окружающей насъ природы, вникнуть въ сообщенную Творцомъ чудную жизнь природы во всѣхъ ея проявленіяхъ царства животныхъ и растений. И такимъ образомъ мы можемъ сдѣлать свое сердце воспримчивымъ къ вѣрѣ въ невидимаго Творца, къ вѣрѣ въ то, что Онъ можетъ воскресить умершаго, а въ свое время всѣхъ воскресить для вѣчной жизни. Эта вѣра всегда можетъ служить ободреніемъ во всѣхъ невзгодахъ жизни. Надежда имѣть вѣчную жизнь послѣ временной смерти есть самая утѣшительная надежда. Къ великому прискорбію и удивленію, для нѣкоторыхъ эта надежда неотраднѣйшая: имъ хочется невѣрить въ воскресеніе мертвыхъ. Такъ какъ вѣра въ воскресеніе мертвыхъ вложена въ природу человѣка, то явное невѣріе должно производить ожесточенную борьбу съ тайною вѣрою, вложенною въ душѣ каждаго человѣка. Въ избѣженіе этихъ непрошенныхъ страданій будемъ, слушатели, твердо вѣрить въ воскресеніе мертвыхъ, и этою вѣрою будемъ удерживать себя отъ грѣховной жизни! Аминь.

Матеріалы для исторіи раскола въ Поволжьи.

Краткій очеркъ исторіи Иргизскихъ раскольническихъ монастырей.

1.

Исслѣдователи русскаго раскола вообще, а поволжскаго въ особенности, всегда отводили видное мѣсто среди центровъ раскола знаменитымъ Иргизскимъ монастырямъ, или, какъ говорятъ въ Поволжьи, Иргизямъ.

Впрочемъ, это и не удивительно: вѣдь, эти Иргизи были настоящимъ Іерусалимомъ, мѣстомъ тихаго и спокойнаго пристанища для раскола, гдѣ расколь росъ, ширился и откуда распространялся по всей Россіи. Сами старообрядцы смотрѣли на Иргизъ, какъ

*) Злат. т. VIII, кн. 1-я 363.

**) Т. VII кн. 1 я стр. 457.